На могиле Лорда Редстока

На могиле Лорда Редстока

Могила вдали от столицы,

Могила в прелестной глуши,

Красой и любовью обвиты

Твой крест и слова, и цветы!

Под камнем суровым гранита

Открытая книга лежит,

И в ней слова жизни и духа,

О небе она говорит.

Как путник из края чужого

Стояла я там у креста,

Но сколько нашла там родного,

Как близки те были слова.

Как близок мне был тот ушедший,

Достигший небесной страны,

Чей путь, теперь уж прошедший,

Всё так же средь стрел и борьбы.

И хоть на земле лишь могила

Ещё говорит о тебе,

Но в небе несметны светила

Зажжённых тобой на земле.

Лежи здесь покойно, раб верный,

Твой труд о тебе говорит;

Свет Божий, тобою зажжённый,

В России всё ярче горит!

Сестра С.

На берегу

На берегу крутом реки едва растаял снег.

Внизу, замёрзшая река блестит на солнце.

А в воздухе мороз.

На берегу лозинка, верба.

Она цветёт, и вся в барашках!

Ты смотришь на неё и говоришь:

Весна идёт!

Весна идёт. И хоть кругом всё холодно ещё и мёртво,

Весна небесная грядёт!

Так будь готов — как верба!

Сестра С.

Христос

Христос—Христос—Христос!

Я слышу, Ты зовёшь.

Христос—Христос—Христос!

Быть воином влечёшь.

Ты сильных ищешь для борьбы,

Кто с злом сразится, встав в ряды.

Желаю быть средь той толпы!

Христос, Сын Божий — я иду!

Христос—Христос—Христос!

Ты за меня страдал

Христос—Христос—Христос!

И смертью оправдал.

Твой зов любви услышал я

И, низко в прах склоня себя,

Готов на всё, Тебя любя.

Христос, Сын Божий, — я иду!

С.

***

Современные Иудеи

На рисунке изображена еврейская синагога в Ревеле. Слева, в верхнем углу, кантор, а ниже — духовный иудейский служитель, бьющий птицу с соответствующим еврейским религиозным обрядом.

Редактору довелось побывать в этой синагоге. Красивое здание. Чтение на «амвоне» чередовалось с очень оригинальным и красивым пением хора мальчиков. Кантор отличным тенором запевал, затем, под его управлением, подхватывали пение мальчики. В жестах, в пении, во всем — крайняя непринуждённость. По временам большая толпа евреев сильно вскрикивала в ответ на известные места в чтении.

Богомольцы, впрочем, не обращали, по-видимому, внимания на чтение. Они ходили назад и вперёд, разговаривали между собой о торговых и прочих житейских делах. Со специальной накидкой на плечах, раскачиваясь в стороны и ритмично нагибаясь, евреи вполголоса читали свои молитвы. Оставляя молитвы, говорили друг с другом, посещали друг друга, передвигаясь в тесноте, угощали друг друга нюхательным табаком, чихали и опять молились. Был пост. Нельзя было ничего есть долгое время. Чтобы заглушить голод, нюхали табак. Евреи охотно и вслух разъясняли по-русски значение происходящего. Шумное еврейское богослужение! Женщины наверху. Внизу только мужчины — здесь женщинам быть не разрешается. Непривычному посетителю трудно быть на богослужении в шляпе. Но иначе нельзя.

1931 год

Комментарии
